

Первая госпожа держала Цянь До До за руки, ее глаза переполняли слезы.

— До-эр, твоя матушка слышала, что тебе не очень хорошо живется в поместье принца, это правда? То, что ты вышла замуж за третьего принца... это все моя вина... Тогда я видела, как ты любишь третьего принца, а в нашем поместье тебя всегда обижали. Вот твоя матушка и подумала, что если ты выйдешь за третьего принца, у тебя будет защита... Кто же знал, что в результате это только навредит тебе...

Цянь До До сдвинула брови. Выходит, это она сама хотела войти в поместье третьего принца. Это первая госпожа умоляла вдовствующую императрицу. Но если она так сильно ценила первую госпожу, как она могла позволить ей терпеть унижения в поместье Цянь?

Немного посомневавшись, Цянь До До не удержалась и спросила:

— Матушка, вас нельзя винить за это. Это ошибка вашей дочери, которая была юна и невежественна. Теперь ваша дочь жалеет об этом. Но мне неясно одно. Поскольку вдовствующая императрица так благосклонна к вам, почему вы не умоляли ее о справедливости, вместо того, чтобы добровольно сносить все обиды от домочадцев?

Первая госпожа была не старше тридцати лет. Хотя в чертах ее лица оставили отпечаток пережитые ей невзгоды. Она глубоко вздохнула и ответила:

— Если выходишь замуж за цыпленка, то слушаешься цыпленка*. Если выходишь замуж за пса, слушаешься пса. С тех пор, как я вступила в брак с господином, к добру или к худу, это стало моей судьбой... Даже если я буду умолять вдовствующую императрицу о справедливости, то что? В лучшем случае она отчитает его. Однако, из-за этого я навлеку на себя еще больше неприязни со стороны господина. Если же вдовствующая императрица по-настоящему разгневается и серьезно накажет его, тогда мое сердце тоже не будет знать покоя... В конце концов, он мой муж. Я могу благополучно жить, лишь пока у него все хорошо.

П/п: Китайская идиома, означает что женщина всегда должна слушаться мужа, приспособливаясь к обстоятельствам и людям, которые ее окружают.

— Тогда это означает, что вы никогда не думали о разводе с ним... э... я имела в виду, расстаться с ним? — громко воскликнула Цянь До До.

— Что? Ты имела в виду... расстаться с мужем? — первая госпожа пораженно открыла рот. Она недоверчиво посмотрела на Цянь До До, а затем всполошилась:

— До-эр, подобные слова, матушка запрещает тебе их говорить. Если женщина разведется и покинет семью мужа, это страшный позор. Да ты еще и выразилась на этот счет так прямо... Запомни совет своей матушки. Поскольку ты вошла в третье поместье, теперь ты должна вести себя как подобает третьей принцессе. Неважно, пусть даже его высочество тебя не любит, пусть он заводит бесчисленных наложниц и любовниц, пусть даже он сделает тебя наложницей — ты не должна позволить третьему принцу развестись с тобой. Это понятно? — строго завершила свою речь первая госпожа.

Цянь До До закатила глаза. У нее не было слов... Женщины в древние времена заслуживали того, чтобы их притесняли. Даже если им грозила смерть, они хотели сохранить свое достоинство, а если оставались живы, то терпели всевозможные трудности. Ясное дело, что

они не испытывали любви, а их психика была подорвана. Но они все равно изображали из себя хорошо воспитанных, добродетельных и нежных созданий, которые охотно делят одного мужчину с другими женщинами.

Ладно еще поместье принца, в императорском гареме было еще хуже. Там постоянно боролись и интриговали друг против друга. Там всегда есть риск для жизни. Когда Цянь До До об этом подумала, то почувствовала как у нее отмирают бесчисленные мозговые клетки...

Она была душой нового поколения, которая оказалась в исторической действительности более чем тысячелетней давности. Она не может позволить запятнать свои моральные принципы, которыми так гордится!

Сначала Цянь До До хотела вернуться в родительский дом, чтобы обсудить с первой госпожой их совместное будущее после развода с Лунь Юй Тянем. Получив двести тысяч таэлей, она собиралась забрать с собой не только Сяо Жо, но и свою мать из поместья Цянь. Однако, судя по всему, как только она откроет рот, первая госпожа свяжет ее веревкой и пошлет обратно в поместье третьего принца.

— Хорошо, матушка. Давайте больше не будем об этом говорить. Я купила вам подарки. Посмотрим, понравятся ли они вам, — Цянь До До натянула на лицо улыбку. Послушно кивнув головой, она потянула первую госпожу за руку, меняя тему разговора.

Кто знал, что как только она возьмет ее за запястье, первая госпожа вскрикнет от боли:

— Ой...

<http://tl.rulate.ru/book/9236/425805>